

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ БЕЗ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ ОТ МОШЕННИЧЕСТВА

И.А. Головня

В действующем УК РФ [1] имеется состав преступления, такой как мошенничество, который имеет наиболее тесную связь с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверием без признаков хищения (ст. 165 УК РФ). Данный состав преступления вызывает наибольшую трудность в отграничении на практике. Так как, мошенничество и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием посягают на одни и те же объекты, а также имеют аналогичные способы их совершения такие как «обман» и «злоупотребление доверием». Но имеется явное отличие двух составов.

В последнем случае (при причинении имущественного ущерба без признаков хищения), отсутствуют в своей совокупности или отдельно, такие

обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или пользу других лиц, а другими словами отсутствуют признаки хищения. То есть, имущественную выгоду преступник извлекает не путем завладения чужим имуществом, а путем непередачи должного. Например, самовольное использование чужих транспортных средств и механизмов, находящихся под контролем лица (шофера, экскаваторщика, бульдозериста и др.), в целях извлечения материальной выгоды подпадает под признаки данного состава преступления, ибо происходит амортизация технических средств, отвлечение их от производства требуемых по графику работ и т. д. [2].

По способам совершения (обман или злоупотребление доверием) также оно имеет большое сходство с мошенничеством, но отличается от него другим механизмом извлечения незаконной имущественной выгоды [3]. Мошенничество, как и другие формы хищения, характеризуется тем, что в результате противоправных действий виновного (незаконное изъятие и обращение в свою пользу) чужое имущество переходит в его владение, т.е. за счет незаконного изъятия из наличного фонда того или иного собственника происходит уменьшение наличной массы этого имущества. Способы совершения рассматриваемого преступления – обман или злоупотребление доверием – имеют то же фактическое содержание, что и при мошенничестве. Поэтому все, что касается понятий «обман» и «злоупотребление доверием» при анализе мошенничества, справедливо и для данного состава [4].

Различна в сопоставляемых преступлениях и субъективная направленность обмана и злоупотребления доверием: при мошенничестве они служат средством незаконного и безвозмездного завладения чужим имуществом, а при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК, – средством незаконного удержания у себя имущества, подлежащего передаче лицу, имеющему право на это имущество, благодаря чему виновный не только причиняет имущественный ущерб собственнику или владельцу, но и извлекает определенную имущественную выгоду для себя или для других лиц.

Аналогичные разъяснения содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ [5]. Высший судебный орган страны указывает: «От мошенничества следует отличать причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (статья 165 УК РФ). В последнем случае отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или пользу других лиц.

При решении вопроса, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 165 УК РФ, необходи-

мо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, т. е. неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием [6].

Большинство авторов относят причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотреблением доверием (ст. 165 УК РФ) к корыстным преступлениям [7–11]. Однако в теории уголовного права нет единого мнения о том, является ли признак корыстного мотива или корыстной цели обязательным для состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ.

Обращает на себя внимание тот факт, что общественно опасное деяние в ст. 165 УК РФ определяется термином «причинение». Указываются и способы его совершения – это обман или злоупотребление доверием. В диспозиции имеется указание на такие признаки, которые должны отсутствовать, а именно признаки хищения. Такого рода признаки состава преступления в теории уголовного права получили название «негативные признаки». Они указывают на отсутствие тех или иных качеств, свойств, особенностей деяния, признаваемого преступлением [12].

Термин «причинить» [13] в смысле ст. 165 УК РФ означает произвести, сделать, нанести имущественный ущерб собственнику, т. е. совершить деяние, которое характеризуется прежде всего активным поведением человека и выражается, следовательно, в действии. Данная форма поведения присуща посягательствам, посредством которых нарушаются отношения по использованию собственником своего имущества. Использование имущества заключается в эксплуатации вещей и предметов при физическом воздействии на них и поэтому предполагает активное поведение людей. Действием, как правило, характеризуется и объективная сторона преступных нарушений отношений по формированию фондов собственности, например сообщение ложных сведений, подлог документов и т. п.

Отличие обмана при причинении имущественного ущерба (ст. 165 УК РФ) от обмана при совершении мошенничества (ст. 159 УК РФ) как одной из форм хищения имущества заключается в том, что в последнем случае обманщик умышленно вводит в заблуждение, сообщает ложные сведения, искажает или умалчивает информацию с целью добровольной передачи имущества, уже находящегося в фондах собственника, в свое распоряжение.

Состав преступления, предусмотренный ст. 165 УК РФ, принято считать материальным. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения должно признаваться оконченным не с момента совершения действий, носящих характер обмана или злоупотребления доверием, а с момента фактического причинения имущественного ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества в виде неполучения должного, упущенной выгоды. Между противоправными действиями виновного и наступившими послед-

ствиями должна быть установлена причинно-следственная связь [14].

Таким образом, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения может выражаться в форме как действия, так и бездействия [15], а мошенничество совершается только путем действия.

В подведении итога хотелось бы отметить, что сравниваемые составы весьма схожи по объекту, на защиту которого направлены данные нормы, а также по способам совершения. В правоприменительной практике возникают большие трудности в разграничении двух составов. Но все же сравниваемые составы различны, как по субъективной направленности обмана и злоупотребления доверием, так и по механизму совершения данных преступлений. Наиболее явное отличие причинения имущественного ущерба от мошенничества, которое законодатель включил в диспозицию это наличие, а вернее отсутствие признаков, которые присущи деянию, описанному ст. 159 УК РФ, т. е. признаков хищения.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовное право России: учебник / под ред. А.Н. Игнатова и Ю.Н. Красикова – М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. – Т. 2. – С. 215.
3. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 727.
4. Бакрадзе, А.А. Отличие мошенничества от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / А.А. Бакрадзе // Российский следователь. – 2009. – № 1.
5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 2.
6. Шеленков, С.Н. К вопросу об особенностях практики уголовного наказания за мошенничество / С.Н. Шеленков // Право и экономика. – 2010. – № 10. – С. 2.
7. Безверхов, Г.А. Имущественные преступления / Г.А. Безверхов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002.
8. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб., 2002.
9. Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. / Н.А. Лопашенко. – М.: ЛексЭст, 2005.
10. Пинаев, А.А. Система преступлений против социалистической собственности / А.А. Пинаев // Правоведение. – 1989. – № 1. – С. 67–72.
11. Плохова, В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность / В.И. Плохова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 269.
12. Бакрадзе, А.А. Отличие мошенничества от причинения имущественного

ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / А.А. Бакрадзе // Российский следователь. – 2009. – № 1.

13. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1978. – С. 593.

14. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М; КОНТРАКТ, 2006. – С. 191–193; Уголовное право России. Особенная часть / под ред. проф. А.И. Рарога. – М., 2007. – С. 176.

15. Никишин, Д.Л. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук / Д.Л. Никишин. – Рязань, 2001. – С. 44.